

Степан Вартанов

МАЯТНИК

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В18

Вартанов, С.

В18 Маятник / С. Вартанов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 566 с.

ISBN 978-5-521-73520-4

Роман был написан в поисках ответа на вопрос, безусловно возникавший у многих любителей фэнтези: может ли «попаданец» найти своё место в мире, не обманывая. Что, если ты один, и окружающие сторонятся тебя как чумного? Что, если в этом мире меча и магии, в свои четырнадцать лет, ты жалок как воин и бездарен как маг? Как вообще себя вести, если нет ни выбора, ни друзей, ни высоких покровителей — есть лишь чужая игра, в которой тебе отводится роль пешки. О выходе пешки в ферзи речи не идёт, тут бы в живых остаться...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

© Вартанов С., 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-73520-4

Книга 1

ГЛУПЫЕ ПРИНЦЫ

Впоследствии, Ромка много раз вспоминал этот разговор, пытаюсь представить, а что бы было, если бы он не состоялся. И каждый раз получалось одно и то же. Не было бы ничего. То есть, он бы просто пропал.

Сначала бы запутался, а потом, наверное, сломался. Даже не наверное, а наверняка. Потому, что, когда человек запутался, он не знает, что делать. А когда ему при этом еще и плохо — он ломается.

Если бы не тот разговор. Один разговор, просто ни к чему не обязывающий треп — и оказалось, что он может изменить всю жизнь. Вот и говори после этого о Судьбе!

Вокзал встретил Ромку шумной толчеей, когда в толпе половина граждан вертит головой, пытаюсь понять, куда идти, а вторая половина, уже понявшая, целеустремленно движется... во все стороны сразу. Они с родителями и братом Петькой почти без потерь прошли сквозь зал ожидания (Петька засмотрелся на носящихся под крышей голубей, неведомо как попавших в закрытое, вроде бы, здание), и выбрались на перрон. Стоял вечер, совсем еще ранний, но небо уже начало темнеть, становиться из белесого — темно-синим, а теплый летний ветерок разносил над толпой запахи пирожков «с котятами» и угольных

печей, в которых на поездах дальнего следования греют воду. Запах предстоящей дороги и приключений.

Из дома они выехали с солидным запасом, в расчете на пробки — ну судите сами, какая же Москва без пробок! — но расчет странным образом не оправдался, словно водители и светофоры сговорились, и в результате вся дорога заняла чуть больше получаса. Чудо, если вдуматься, а в результате им даже пришлось подождать, пока подадут поезд.

В Крым, через Харьков.

То есть, в Харьков на поезде, а дальше — их с Петькой должны были встретить. Наконец, зеленая с прожектором точка маячившая в том месте, что заменяет в городе горизонт, надвинулась, загудела, защелкала — и обернулась железнодорожным составом, а потом они долго топали по платформе, навстречу потоку пассажиров из поезда, прибывшего на соседний путь, болтая о пустяках и волоча за собой сумки на колесиках. Конечно, рюкзаки им взять не разрешили, ибо не солидно.

Сначала родители сдали их с Петькой проводнице, толстой добродушной тетке, прекрасно говорящей по-русски, но иногда вставляющей украинские словечки, и получили клятвенные заверения, что детей по пути не потеряют, не съедят (шо туть исты-то?) и не заставят толкать состав, если тот забуксует.

Потом они забежали в пустое еще купе, в два счета закинули сумки на поперечную багажную полку, ту, что над дверью, и немного подрались подушками. Пыль столбом!

Выскочили в коридор, отфыркиваясь от пыли и хохоча.

Потом Петька забрался на верхнюю полку (кто не успел — спит внизу!), а в стекло постучала мама. Пришлось бежать на перрон и прощаться снова, уворачиваясь от спешащих пассажиров, так что вторично в вагон Ромка запрыгнул уже последним.

В купе обнаружили две вещи. Во-первых, Петька спал. Ничего удивительного в этом не было, спать Петька любил и умел, этот тип как-то раз ухитрился заснуть даже на контрольной по математике. К тому же ночь на дворе, ну, почти.

А во-вторых, помимо Петьки, в купе сидели трое, и не просто сидели, а употребляли алкоголь и играли в азартные игры. Спасибо, что не курили. Когда Ромка вошел, они, как по команде, отложили карты, и уставились на него.

Первый был очень похож на героя «Обитаемого острова» — не здоровенного и белобрысого парня из фильма, а на картинку — иллюстрацию к книге. Только без дурацкой улыбки. Оно и понятно, какие улыбки, человек в карты играет. В видавших виды джинсах и джинсовой же рубашке, но... как бы это сказать? В дорогих джинсах и рубашке, и очень стильных — в хорошем смысле слова.

Второй являлся лицом кавказской национальности. Ромка совершенно в этих самых национальностях не разбирался, но что «лицо» — это было у него прямо-таки написано. На лице. Лицо это, впрочем, было интеллигентного вида, в очках и в дорогом белом костюме — это в поезде-то! Правда, без галстука.

А третьего Ромка про себя сразу обозвал солдатом. Худощавый, но явно не хилак, с мускулами,

больше похожими не на шары, как бывает у качков, а на канаты, с сильным «волевым» лицом, словно с плаката, бритый ёжиком дядька, и в довершение в камуфляжного цвета майке и штанах. Ромка скосил глаза вниз, но вместо ожидаемых высоких армейских ботинок, увидел пушистые серо-голубые тапочки, из дырки на правом виднелся кусочек большого пальца. Невольно, Ромка улыбнулся, и настрой разогнать непрошенных гостей куда-то делся.

Нарушил тишину кавказец.

— Здравствуй, дорогой, — сказал он, — водки, коньячку?

«Знаем мы эти фокусы», подумал Ромка. «Сейчас мальчик должен испугаться, убежать и оставить взрослых дядь заниматься взрослыми делами».

— Спасибо, — вежливо сказал он, — Я не люблю понижать градус.

— Уели тебя, Арчи, — хохотнул «солдат».

— А вы, вместо того, чтобы смеяться, представьтесь, пожалуйста, по уставу.

На этот раз, хохотали все трое. Разбудили Петьку, который удивленно посмотрел на своих новых соседей, перевернулся на другой бок, и снова заснул.

— Вот оно, значит, как, — отсмеявшись произнес «солдат». — Вычислил, значит.

— Я читал, — серьезно отозвался Ромка, что когда военные проводят операции под прикрытием, им приказывают переодеться в гражданское, — он выразительно посмотрел на шлепанцы своего собеседника, чем снова вызвал смех. — Но вообще-то, этого мало.

— Ну ладно. В таком случае, я Сергей, — «солдат» протянул руку, и Ромка осторожно ее пожал. — Это Арчи, а это Владимир.

— Роман, очень приятно.

— Ну проходи, садись... Роман...

Пауза получилась случайной, но Ромка не удержался.

— Можно без отчества, — сказал он, и уселся на свободное место, помолчал, потом спросил:

— А разве азартные игры не запрещены? Я не прикалываюсь, мне правда интересно.

Его новые знакомые переглянулись.

— Интересно, как можно запретить азартные игры? — впервые за все время подал голос Владимир, и Ромка тут же внутренне извинился перед ним, за то, что раньше сравнил его с шалопаем Макком из «Обитаемого острова». Нет, человек с таким голосом — это серьезный человек. Хотя и слегка пьяный.

— Закрывать казино, — отозвался Ромка, подумав. — Загнать игроков в подворотни... и поезды дальнего следования.

Все опять заулыбались.

— Гм... — Владимир покачал головой. — Сильно. Но неточно. Дело в том, что... что касается твоего, изящного, спорить не стану, построения, то тут все наоборот. Не в карты играем в поезде, потому, что больше нигде, а играем в карты, потому, что общаемся, а в поезде, или в самолете, или на собачьей упряжке — неважно. Главное, старые друзья встретились после нескольких лет разлуки, и они этому рады.

Сказав это, Владимир поднял рюмку в символическом жесте, и залпом выпил. Секунду спустя, его при-

меру последовали остальные, а встречный поезд, словно подслушав их беседу, громко загудел.

— Такая вот логистика, — дождавшись тишины, продолжил Владимир. — Ты, в твои годы, безусловно, знаешь, что такое логистика?

— Конечно, — кивнул Ромка. — Это когда надо объяснить, почему ты едешь в Харьков на поезде, а не на самолете.

— Этот парень, — задумчиво произнес его собеседник, отсмеявшись, — пойдет очень далеко. — Если милиция не остановит.

— У меня отец работает в милиции, — поспешно сказал Ромка. На всякий случай сказал, чтобы его новые знакомые не ляпнули что-нибудь, за что потом им же будет неудобно.

— Значит, не остановит, — Владимир пожал плечами. — Что же касается азартных игр как таковых... Это, видишь ли, не азартная игра. Это покер.

— А разве?..

— Нет.

— Карты, — сказал Ромка вкрадчивым голосом. — Деньги.

— Два ствола, — буркнул Арчи. Наверное, это была шутка, но Ромка ее не понял.

— Да. — Сказал Владимир. — Карты и деньги. Но — покер. Игра, в которой случай и расчет действуют одновременно. Игра, намного более сложная, чем шахматы. Ну и просто — очень красивая игра.

— И не азартная?

— Для профессионала — нет. Для дилетанта — да, но то, во что он играет — это не покер.

— Ага.

— Ребенок не понимает, — вздохнул Арчи. — Но сейчас Володя ему все объяснит.

— А в лоб?

— Побойся бога! Это же ребенок!

— Тебе.

— Тю! А мне-то за шо?

Веселые ребята, подумал Ромка. И, кажется, понимают друг друга с полуслова.

— Покер, — наставительно сказал Владимир, — это маленькая жизнь. У тебя на руках есть карты — это твоя сила, и твоя слабость. Ну, если карты слабые. Как в жизни.

— Я не знаю правил покера, — признался Ромка.

— Научим.

— Ребенок, играющий в карты с незнакомыми взрослыми, в поезде. Что-то это мне напоминает. Из телевидения и ОБЖ.

— Вряд ли твои карманные деньги привлекут таких прожженных шулеров, как мы, — фыркнул Владимир. — Увы, приятель, у тебя нет ничего ценного.

— Две почки, — задумчиво протянул Ромка. — Сердце. Печень. Футболка. Кроссовки. Лег... А легкие пересаживают?

Владимир и Сергей, не сговариваясь, посмотрели на Арчи.

— А что я?! — возмутился тот. — Я, вообще-то, по электричеству!

— На почки будем играть потом, — резюмировал Владимир. — Если захочешь. Что же до покера — могу объяснить свою точку зрения. Могу не объяснять, если не интересно, решать тебе.

Дальняя дорога, стук колес, разговор с интересными людьми.

— Объясните, — Ромка скинул кроссовки, с ногами забрался на сиденье, и повозился, устраиваясь. — Мне интересно.

Сергей с Арчи завздыхали обреченно, закатывая глаза, похоже, они были знакомы с предстоящим шоу. Владимир же, напротив, чуть подался вперед. Затем подумал, и подался еще. И разлил коньяк по рюмкам. Ромка вздохнул, но промолчал — у каждого свои слабости. За окном поезда уже почти совсем стемнело, и видно было, как мелькают какие-то огни, сквозь контуры деревьев лесополосы.

— Так вот, — начал, наконец, Владимир. — В покере, на игру влияют многие факторы, в частности, есть карты, ну, это ты понимаешь, есть противники, и есть ты — если у тебя все на лице написано, то хорошие карты тебе не помогут. И... да, еще есть общие карты. Все как в жизни. Что-то ты знаешь о себе, чего не знают другие, что-то другие знают о себе, чего не знаешь ты. Что-то знаете вы все, гарантированно, а о чем-то можете догадываться, наблюдая друг за другом. Понимаешь?

— Ну... да. Пока. И в чем тут фокус?

— А фокус в том, что эта игра учит тебя принимать решения, — Ромкин собеседник назидательно поднял палец, а затем, видимо, для пущей наглядности, запил свой тезис коньяком.

— Ну и шахматы учат, — пожал плечами мальчишка.

— Да нет же, парень, ты главного не понял!

— Давай я объясню, — вмешался Арчи. — Вот смотри, в шахматах ты видишь доску. И твой против-